

«ДОИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА» – НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОЙ НАУКЕ

Ульчицкий Олег Александрович

кандидат архитектуры, доцент,
зав. кафедрой архитектуры и изобразительного искусства.
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова».
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1065-3251>
Россия, Магнитогорск, e-mail: archi-mgtu@mail.ru

УДК: 72.03

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-4(76)-13

Аннотация

В научной специальности «Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия» зачастую возникает недосказанность и спорные вопросы относительно первоосновах архитектуры, в особенности, когда это касается региональной проблематики в исследованиях. В архитектурной науке в целом слабо освещаются вопросы доисторической архитектуры, в связи с чем возникает необходимость развития нового направления, нацеленного на изучение «доистории архитектуры и градостроительства» как обширного пласта архитектурно-археологических памятников с привлечением комплексной методологии, опирающейся на морфологический подход. На примере заявленной темы развитие нового направления представляется возможным для специфики исследования архитектурно-археологических комплексов и древней системы расселения на территории Южного Урала в эпоху бронзы, что способствует сохранению этих памятников. Новое направление, способствует развитию архитектурной науки в изучении доисторических архитектурных сооружений и комплексов. Данное направление логически укладывается в концепцию таксонометрического подхода к архитектуре как отражению духовного мира в исторической среде региона (по Г.В. Есаулову), позволяя исследовать основы архитектуры 2-го уровня (пласта), куда относится вся «протоархитектура» и первоначальный этап зарождение градостроительной культуры.

Ключевые слова:

доистория архитектуры и градостроительства, протоархитектура, таксонометрический подход, архитектурно-археологический памятник, Южный Урал

«PREHISTORY OF ARCHITECTURE AND URBAN PLANNING» – A NEW RESEARCH DIRECTION IN HISTORICAL AND ARCHITECTURAL SCIENCE

Ulchitsky Oleg A.

PhD. (Architecture), Associate Professor,
Head of the Department of Architecture and Fine Arts.
Nosov Magnitogorsk State Technical University.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1065-3251>
Russia, Magnitogorsk, e-mail: archi-mgtu@mail.ru

УДК: 72.03

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-4(76)-13

Abstract

In the scholarly research area of «Theory and History of Architecture, Restoration and Reconstruction of Architectural Heritage», one often comes across understatements and controversial statements regarding the fundamental principles of architecture, especially when it comes to research into regional specifics. In general, architectural science has covered but poorly prehistoric architecture issues, which calls for developing a new avenue of research into “Architecture and Urban Planning Prehistory” as a vast layer of architectural and archaeological monuments using a complex methodology based on a morphological approach. Given the theme thus formulated, the new avenue of research could evolve out of the specifics of studying the architectural and archaeological complexes and ancient settlement systems in the Southern Urals during the Bronze Age, thus contributing to the conservation of this heritage. The new research direction could enhance architectural science by studies on prehistoric architectural structures and complexes, fitting logically into the concept of taxonomic approach to architecture as a reflection of the spiritual realm in a region’s historical environment (according to G.V. Esaulov) and enabling one to explore the foundations of architecture at the 2nd level (layer), i.e. the entire «protoarchitecture» and the origins of urban planning culture.

Keywords:

prehistory of architecture and town-planning, protoarchitecture, taxonomic approach, architectural and archaeological monument, Southern Urals

Введение

Архитектурная наука может и должна заниматься изучением архитектурно-археологических памятников, решать задачи, связанные с воссозданием исторически достоверного облика полностью разрушенных объектов, интерпретируя известный материал историков в профессиональном архитектурно-градостроительном аспекте. Ранее архитектурная наука не занималась или занималась крайне поверхностно и обобщенно руинированными объектами, рассматривались только памятники архитектуры и градостроительства, сохранившие свою форму до определенной степени целостности. Теперь, когда современные методы, в рамках морфологического подхода позволяют изучать даже полностью материально утраченные архитектурно-археологические памятники, это демонстрирует качественно новый виток развития исследований в историко-архитектурном направлении.

В архитектурных направлениях не так много фундаментальных работ, связанных с изучением наследия Древнего мира, на которые можно было бы опереться в исследованиях. В основном все наиболее известные работы в той или иной степени относятся к классическому представлению об историческом периоде развития и становления традиций и стилей в архитектурном и градостроительном искусстве, а доисторический этап в основном связан с исследованиями региональных особенностей в формообразовании народного зодчества и строительных культур «допроектного» этапа.

Если говорить о процессах эволюции архитектуры, то доисторический период протоархитектуры предшествует периоду народного зодчества, следовательно, относится ко 2-му таксонометрическому уровню – развитию протоархитектуры (по Г.В. Есаулову), информационные и документальные сведения о котором фактически отсутствуют. Руины древних памятников свидетельствуют о факте зарождения доисторических архитектурно-градостроительных традиций на определенном этапе.

Доисторическая архитектура является объектом исследования как архитектурной, так и историко-археологической науки, также на стыке наук изучаются и истоки градостроительного искусства.

Поскольку теория и история архитектуры и градостроительства в России развивается как самостоятельное направление, имеет свои разделы и подразделы, необходимо полагать, что в целом это направление рассматривается не только как самостоятельное, но и основанное на экономической географии, историографии, этнографии, археологии и др. областях. Тематика исследований, связанных с древней архитектурой и градостроительными традициями региональной специфики, как правило, всегда относилась к историко-архитектурным исследованиям первого раздела – Градостроительство Древнего мира. Отсюда и трактовки понятия «город» различны и многочисленны, в частности относительно древнего города с точки зрения его зарождения и развития как наивысшей ступени развития общества, что принципиально отличает его от «городища» или поселения.

Самые первые поселения, широко известные архитектурной науке, которые могут быть отнесены и к городам: Иерихон (Палестина) [7], Нехеб (Египет), Древний Вавилон, Мохенджо-Даро и др., были гораздо старше древнерусских городищ, но их по определению нельзя называть городами в современном представлении. Если сравнивать этот переходный этап от поселения к городу в ранних древнеегипетских, месопотамских, среднеазиатских и других культурах, их функции, возможно, были разделены, хотя достоверно это не устанавливается, но есть основания считать: чем более компактной и плотной была планировка и застройка в таких поселениях на пути к эволюции в градостроительную культуру, тем менее отчетливо разделялись его функции. В максимально плотной застройке все функции компактно объединялись.

Решающую роль в вопросах формирования и реконструкции древних археологических объектов и комплексов играют процессы «культурно-экологической таксономии архитектурно-градостроительного наследия региона» [6, с. 352], которые Г.В. Есаулов подразделяет на 9 этапов эволюции архитектурных форм: палеолит – железный век – этап становления архитектуры; античный период архитектуры и градостроительства; появление форм кочевой архитектуры и ее трансформация в оседлую культуру; формирование средневековой архитектуры и народного зодчества; этап внедрения в строительство массовой проектной архитектурной деятельности и далее поэтапно, становление и развитие архитектуры и градостроительства первой, второй половины XIX в., конца XIX – начала XX в. и последний этап – технологизм в советской архитектуре 1920–1960-х гг. Стоит добавить, что первые два этапа эволюции, связанные с зарождением и становлением архитектуры и градостроительства, следовало бы рассматривать как циклические этапы смещения культурно-экологической таксономии в периоды формирования неустойчивых традиций и культур.

Периоды развития древнейшей архитектуры выстраиваются не последовательно, в динамике зарождения, развития и исчезновения древних народов в местах их оседлости и цивилизаций там, где они зародились и оставили архитектурно-археологическое наследие.

В связи с этим необходимо перейти к рассмотрению и анализу основных подходов к изучению архитектуры Древнего мира и базовых моделей эволюции систем расселения, которые рассматриваются в истории и теории архитектуры и градостроительстве как базовые (рис. 1, 2).

Базовые подходы к изучению архитектуры Древнего мира. Терминологический аппарат исследования

История архитектуры с древнейших времен рассматривалась поэтапно, но не всегда эволюционные преобразования носили прогрессивный характер, по крайней мере, с позиции базовых представлений о прогрессивном процессе развития архитектуры, которыми руководствовались зодчие с древнейших времен, целенаправленно совершенствуя искусственную антропогенную среду.

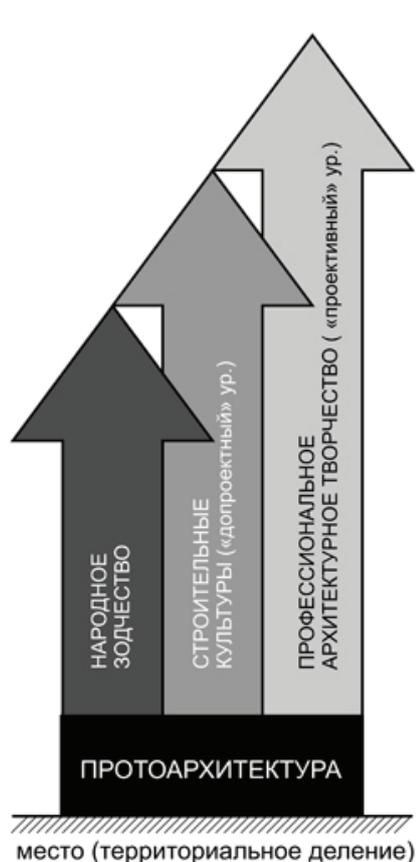


Рис. 1. Модель историко-архитектурного подхода по Г.В. Есаулову



Рис. 2. Модель морфологического подхода к архитектуре по А.Г. Габричевскому

Привязка архитектуры к конкретному месту и этапам зарождения развития и забвения. Как и любой период в развитии архитектуры, доисторический этап «протоархитектуры», представленный в образной форме жилища вокруг очага и места укрытия от внешних опасностей и природной стихии, имел начальную стадию зарождения и развития.

В последующих эволюционных процессах архитектура «обрастала» историей и развивалась далее до того момента, пока полностью не исчезла, разрушилась, преобразовалась или использовалась (приобщена) другой культурой. Все этапы эволюционного генезиса архитектуры можно классифицировать, опираясь на исследования. Рассматривая цикличность процессов развития архитектуры, следовало бы обратиться к понятиям и терминам, используемым на стыке наук – как архитектуры, так и археологии.

Понятие «сооружения Древнего мира», принятое на основе работ Н.И. Грекова, Ю.В. Раннинского, И.Э. Грабаря, Н.Н. Воронина, В.В. Косточкина и др., означает обобщающее представление о мире древней архитектуры с отсылкой на базовые историко-архитектурные знания о далеком прошлом и опыте древних зодчих.

В историко-теоретических исследованиях выделяются следующие вопросы, связанные с понятием «сооружения Древнего мира»:

- 1) хронологии объектов древней архитектуры;
- 2) морфологии и всего, что включается в морфологию древней архитектуры;
- 3) функционирования объектов архитектуры в древности.

Данные три группы вопросов формируют подходы к анализу архитектурных сооружений Древнего мира: от первых попыток антропоморфного формирования пространства на уровне инстинктов самосохранения и выживания до объектов осмысленного архитектурного творчества.

Анализ и изучение доисторических архитектурно-археологических памятников должен включать такие критерии, как:

- структура и формообразование древних сооружений на основе археологических данных (количество сооружений, степень развития, размеры, характер структуры планировки и пр.);
- территория (место);
- период создания архитектуры и ее функционирования.

Понятие «Протоархитектура» подробно рассматривается в кандидатской диссертации автора статьи [16, с. 8].

В последовательности этапов развития архитектуры с позиции историко-архитектурного подхода мы отталкиваемся от общего понимания архитектуры как отражения духовного мира в исторической среде региона [6, с. 354], образно представленной как структура дерева, где 1-й таксонометрический уровень – территория, 2-й таксонометрический уровень – ствол, или пласт, именно этот элемент и является протоархитектурой, от которого далее «произрастают» исторические базовые ветви народного зодчества, допроектный этап на основе смешения строительных традиций и передачи опыта предков – носителей строительной культуры, и стилевое архитектурное творчество; 3-й уровень – образно представлен как «крона», уровень, определяемый категорией «архитектурная культура», которая, в свою очередь, обусловлена принадлежностью «пласту архитектуры», или протоархитектуры

Базовая типологическая классификация памятников архитектуры и градостроительства

Типологическая классификация памятников архитектуры рассматривается на основе определения Ю.В. Раннинского: «Памятником архитектуры является архитектурное произведение, обладающее достаточной полнотой сохранившихся форм, имеющее историческую, научную, инженерно-техническую и художественную ценность, подлежащее в силу этих качеств бессрочной охране в конкретном пространстве и определяющее своими формами все дальнейшие реконструктивные мероприятия в этом пространстве» [13, с. 5, 6]. Далее в определении приводятся главные отличительные особенности памятника архитектуры от других типов памятников, которые ставят перед исследователями ряд функциональных задач: 1 – необходимость сохранения, обеспечения доступности для его изучения, осмотра и исследования; 2 – сохранение исторической ткани города, исторической идентичности среды, в которой находится исторический памятник, для его гармоничного взаимодействия с современной городской средой; 3 – выражение незыблемости и подчеркивание градостроительной роли памятника и его связи с окружающей средой; 4 – подчеркивание роли памятника как главного исходного момента при решении окружающего пространства.

Основной функцией памятника архитектуры, по определению Ю.В. Раннинского, является «само существование сооружения в качестве памятника архитектуры» [13, с. 5–6]. В соответствии с данным определением Г.В. Есаулов дает Типологическую классификацию памятников архитектуры и градостроительства [6, с. 474–475], состоящую из восьми групп.

1. Памятники народного зодчества (жилые, хозяйственные, культовые).
2. Памятники архитектуры жилых зданий.

3. Памятники архитектуры общественных зданий и сооружений.
4. Памятники промышленной архитектуры.
5. Памятники оборонительного зодчества.
6. Памятники ландшафтной архитектуры.
7. Памятники градостроительства и территориального устройства населенных мест.
8. Памятники архитектуры инженерных сооружений.

Современные теоретические подходы в исследовании протоархитектуры

Морфологический подход к формообразованию в архитектуре был ранее применен в кандидатской диссертации автора исследования [15] в создании комплексной модели морфологической структуры протогорода (укрепленного поселения), кроме того, в границах морфологического подхода разработана и апробирована методика морфологического анализа протогорода как архитектурного сооружения. Разработанная методика была впервые заявлена в соавторстве с Ю.С. Янковской [21, с. 27–30] в морфологическом анализе древнего синташтинского жилища в структуре укрепленных поселений Аркаим и Синташта, в сравнении с народным жилищем Урала, где объемно-планировочная структура рассматривалась во взаимосвязи со степенью ресурсо-жизнеобеспеченности (по И.Г. Лежава). Было выделено три основных таких ресурса, необходимых для жизнеобеспечения населения: ресурс пространства жизнедеятельности, ресурс обеспечения безопасности и защиты людей и ресурс оснащения базовыми компонентами (вода, источники энергии, материалы и пр.). Определено, что данные ресурсы тотально влияют на морфологию архитектурного объекта. Выявлена закономерность во взаимовлиянии изменений в ресурсных компонентах жилища, что в целом радикально отражается на структуре жилища и поселения в целом.

С позиции морфологического подхода в архитектуре, в равной степени, как и с позиции морфологического анализа и синтеза, может изучаться любая архитектура вне зависимости от историко-культурного контекста, в этом и заключается суть синтеза архитектуры с другими научными дисциплинами [18]. Данный подход рассматривает архитектурное формообразование подобно биологическим формам и структурам.

Основателем морфологического подхода считается А.Г. Габричевский – основатель теории морфологии искусства [3], который, в свою очередь, позаимствовал теоретические основы данного подхода у своих современников: Н.И. Лобачевского и В.И. Вернадского; это направление развивается в работах культуролога и филолога Ю.М. Лотмана [9] в области лингвистики и культуры.

Как считал Ю.М. Лотман, центрические города и центрически организованные пространства более близки к природе, с точки зрения семиотики. «Концентрическое положение города в семиотическом пространстве, как правило, связано с образом города на горе (или на горах). Такой город выступает как посредник между землей и небом, вокруг него концентрируются мифы генетического плана (в основании его, как правило, участвуют боги), он имеет начало, но не имеет конца – это «вечный город» [10, с. 276]. В семантическом понимании, такие города – в своем роде символические и мифические универсалии или прообразы совершенства.

Морфологический подход в архитектуре и градостроительстве, одним из первых получает развитие в работах И.Г. Лежавы [8], А.Э. Гутнова и др. Последователь морфологического подхода в архитектуре Ю.С. Янковская рассматривает формообразование в архитектуре как ее «морфологические средства» в основе формообразования в архитектуре, чувственно воспринимаемые человеком, и «морфологическую структуру архитектурного объекта», как систему преград [20; с. 27, 28]. Таким образом, все морфологические составляющие архитектурного объекта, со-

бираются в «модель морфологической структуры архитектурного объекта» [20; с. 29], состоящую из двух уровней стимулирования или воздействия на чувственное восприятие человека.

Любое древнее архитектурное сооружение, до того как оно было разрушено частично или полностью руинировано, имело внутреннее пространство, внешний объем и наружное пространство. Поэтому, рассматривая такие сооружения как отдельно взятые объекты в пространстве, следует применять те же приемы, что и при анализе пространственной композиции в неограниченном либо в ограниченном пространстве.

Далее следует отталкиваться от того, с каким видом пространства соотносится объект исследования.

В композиции ограниченного архитектурного пространства участвуют следующие элементы: 1) поверхность основания (рельеф или поверхность рельефа и реконструированное основание); 2) композиционные элементы, ограничивающие пространство; 3) поверхности перекрытия. Следует отметить, что большинство исследуемых доисторических сооружений не имеют внутреннего пространства, они его утратили, вследствие полного или частичного разрушения.

Следовательно, чтобы объект исследования можно было подвергнуть морфологическому разбору, его сначала необходимо воссоздать. Способов воссоздания полностью или частично утраченных архитектурно-археологических объектов множество, но все они основываются на интерпретации фактографических данных об объекте, и чем больше этих данных и чем эти данные точнее, тем точнее может быть воссоздана модель утраченного сооружения.

В любом случае, если сооружение изначально имело внутреннее пространство, то, в соответствии с композиционной структурой, оно представляет собой сложный вид ограниченного архитектурного пространства, в котором, как правило, преобладает определенный тип внутреннего интерьерного пространства или пространств, связанных между собой через равномерные структуры внутренних коммуникаций. Так определяется характер объекта, обусловленный определенными свойствами пространства интерьера с включениями равномерных экстерьерных пространств.

В основу композиции ограниченного архитектурного пространства заложен творческий замысел зодчего, даже если речь идет о доисторической архитектуре. Он включает все основы построения архитектурного пространства на основе определенного «базового инструментария», который формирует сооружение, как правило, от простого к сложному, расчлняя основную массу формы на составные элементы. Наиболее важным элементом «базового инструментария» и основой построения сооружения является базовый элемент построения – ось или иерархия осей.

В архитектурном пространстве может быть ось симметрии в основе равновесия элементов. Характер оси в любой архитектурной композиции может варьироваться от строгой симметрии до определенной степени отклонения от нее. Ось в пространстве композиции по очертанию может быть прямолинейной, ломаной и криволинейной, а также имеет место иерархия осей – подчинение и соподчинение. Ярким примером является линейная структура, где основные оси – это главные улицы и магистрали, подчиненные оси – второстепенные улицы, подчиненные главным. Например, в структуре доисторических архитектурно-градостроительных объектов чаще всего прослеживается характер смешанного осевого пространства, где преобладают оси коммуникаций и транзита.

Композиционная основа расположения осей, характер очертания, направленность составляют основу архитектурного пространства. Места пересечения осей – важнейшие центры или узловые элементы в структуре построения, так как в них сосредоточиваются несколько направляющих композиционного развития. Композиционные оси и места их пересечения определяют расположение композиционных центров и доминант.

При взаимодействии с реальным миром человек формирует вокруг себя пространство, отражающее его мировосприятие, всегда наделяя его одновременно и мифотворчеством и реальностью быта, в архаичной архитектуре сам человек является центром функционирования осевой структуры. По мнению А.В. Бокова, «выразительные формулы порядка, геометрические универсалии, возникающие уже в неолите, есть итог особой стратегии культуры – ориентации на создание собственного мира, основанного на средствах, не имеющих внекультурных аналогов и прототипов – кресте, круге, квадрате, синусоиде, спирали, прямой и т.д.» [1, с. 11].

Концепция геометрических универсалий в архитектуре, по А.В. Бокову, развивается как семантическое влияние на типологию архитектуры и поселений. Геометрический прием, универсальный символизм, заложенный от природы, проявляется в планировке жилищ и городов, системах расселения людей. Подсознательно человек привязан к функции «полезного жеста» (по А.Г. Габричевскому), который связывает его с формотворчеством, формообразованием во внешнем мире.

В процессе выявления геометрических и структурно-типологических закономерностей развивается структурный подход к формированию архитектурного пространства. Так, М.В. Шубенков рассуждает о рефлексии формообразования, сравнивая природные структурные закономерности и архитектурные, созданные руками человека, определяя закономерности и типологию структуры* организации пространства, подразделяя ее на пять основных типов: анфиладный, гребешковый, ромашковый, сеточный. М.В. Шубенков предлагает новое направление в области архитектуры и градостроительства – «структурная архитектоника» [19, с. 55].

Классификация основных типологических групп памятников доистории архитектуры и градостроительной культуры

Обобщая все рассматриваемые подходы и опираясь на определение Ю.В. Раннинского относительно памятника архитектуры и градостроительства, в также предложенную Г.В. Есауловым их типологическую классификацию, относительно «протоархитектуры» можно сформировать определенный подход к классификации основных типологических групп памятников доистории архитектуры и градостроительной культуры.

Проблемами синтеза архитектурного и археологического в археологии, сущности памятников архитектуры как произведений архитектурно-строительного искусства в истории и архитектуре занимались такие ученые, как: Ю.В. Раннинский, И.Э. Грабарь [4], В.И. Заикин, А.В. Лесик, И.О. Пруцын [12], А.Э. Гутнов, Н.Н. Воронин, К.С. Носов [2], В.В. Косточкин и др.

На первоначальных этапах исследования можно определить четыре возможных пути трансформации и существования объектов древней архитектуры (рис. 3).

В реальной истории это разделение на периоды не имеет четких границ, так как зачастую не представляется невозможным выявить эти границы между различными этапами.

Ю.В. Раннинский указывал на характер полноты архитектурной формы в объекте археологии, имеющей историческую, научную, инженерно-техническую и художественную ценность: «Отличием архитектурных от археологических памятников является то, что в памятнике археологии исследователю непосредственно даны лишь результаты строительной деятельности человека, при этом не полные и деформированные в силу разных причин, а в архитектурном значении сооружение может быть значительно разрушено, но признаки его первоначальной формы и внешние архитектурные качества могут быть наглядно зафиксированы» [14, с. 1–60].



Рис. 3. Эволюционный процесс архитектуры

Опираясь на интерпретацию термина «архитектурно-археологический памятник» Н.И. Грековым, который не дает исчерпывающей формулировки этого термина, а на примерах демонстрирует развернутое представление об их многообразии. По Грекову, термин «архитектурно-археологический памятник» [5] включает два диаметрально противоположных в отношении полноты сохранности первоначальной формы понятия: «памятник архитектуры» и «памятник археологии».

Наиболее конкретное определение этому термину предлагает историк А.И. Мартынов: «Архитектурно-археологические памятники составляют весьма многочисленную группу памятников: это цитадели и кремлевские комплексы средневековья в древних городах; замковые постройки, архитектурно-религиозные комплексы, городские укрепления. Архитектурно-археологические памятники, как сохранившиеся до наших дней, так и разрушенные, представляют интерес для археологов, историков и архитекторов» [11].

Отличие архитектурных памятников от археологических состоит в том, что в памятнике археологии исследователю доступны к изучению (за некоторыми исключениями) только лишь результаты антропогенной строительной деятельности, при этом неполные и деформированные в силу многих причин, а в архитектурном значении сооружение может быть значительно разрушено, но признаки его изначальной формы и внешние архитектурные качества и свойства могут быть наглядно зафиксированы и задокументированы [14].

Таким образом, под термином «архитектурно-археологический памятник» мы понимаем древнее сооружение архитектуры, представляющее собой руинированный или частично разрушенный архитектурно-исторический или доисторический объект, сохраняющий характер своей первоначальной формы или имеющий определенную степень археологической сохранности, которая позволяет воссоздать его первоначальную форму.

Опираясь на обоснование терминов и многообразие различных примеров в архитектуре Древнего мира предлагается классификация основных типологических групп памятников доистории архитектуры и градостроительства, состоящая из 3-х основных уровней:

I. Территориальный уровень. Древняя система расселения региона

1. Общая древняя система расселения в условных территориальных границах региона и хронологических границах развития археологических культур

2. Структурный элемент древней системы расселения региона
3. Компонент структурного элемента древней системы расселения региона

II. Комплексный уровень. Территориальный архитектурно-археологический комплекс

1. Древние градостроительные культуры
2. Древние крепости и поселения различных типов
3. Древние инженерные сооружения (гидротехнические сооружения, дороги, мосты, стены, фортификации, и пр.)
4. Древние культовые, погребальные и мегалитические комплексы 2.5 Места промыслово-хозяйственной деятельности (места добычи, рудники, огороды, пастбища и пр.)

III. Объектный уровень. Архитектурно-археологический объект

1. Древнее жилище
2. Древние культовые объекты и погребальные сооружения, курганы, зиккураты, мегалиты, кромлехи, хенджи, кольцевые структуры и пр.
3. Древние хозяйственные постройки, хранилища, резервуары и пр.
4. Прочие объекты Древнего мира, в т.ч. объекты, функциональное назначение которых не определено

Выводы

Выделяется два основных подхода к исследованию древней архитектуры: историко-архитектурный и морфологический.

С позиции историко-архитектурного подхода «протоархитектура» рассматривается как основа или базис зарождения и формирования традиций в архитектурно-градостроительной культуре. Этот подход базируется на методологии исследования, которая используется в изучении историко-архитектурного наследия и опирается на историографию, анализ фактографических данных в сочетании с натурными изысканиями.

С позиции морфологического подхода «протоархитектура» рассматривается как феноменологическое явление Древнего мира, определяемое физическими (инстинктивными) и духовными (созидательно-творческими) процессами в эволюции человека, в доистории архитектуры и градостроительства, которое содержит первичные культурные коды, наследуемые формируемыми архитектурно-градостроительными традициями в процессе исторического развития. Таким образом, данный подход должен основываться на комплексной методологии исследования, которая, в свою очередь, базируется на интерпретации археологических данных и разработке теоретических моделей; включает как методы, используемые в историко-архитектурном подходе, так и междисциплинарные и инновационные методы, позволяющие изучать структурные закономерности, типоморфологию, функциональные и композиционные особенности строения архитектурно-археологических памятников.

Примечание

*Структура (лат. Structura – строение, расположение, порядок) – совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т.е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях» [17, с. 657].

Библиография

1. Боков, А.В. Геометрические основания архитектуры в картине мира: автореф. дис. ...д-ра архитектуры / А.В. Боков. – М., 1995. – 44 с.
2. Воронин, Н.Н. Древнерусские города / Н.Н. Воронин. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1945. – 170 с.
3. Габричевский, А.Г. Морфология искусства/ А.Г. Габричевский. – М.: Аграф, 2002. – 864с.
4. Грабарь, И.Э. О русской архитектуре: Исследования. Охрана памятников/ И.Э. Грабарь. – М.: Наука, 1969. – 423 с.
5. Греков, Н.И. Сохранение и современное использование архитектурно-археологических памятников (На примере античных и раннесредневековых памятников): дис. ...канд. архитектуры / Н.И. Греков. – М., 1985.
6. Есаулов, Г.В. Архитектурно-градостроительное наследие Юга России: его формирование и культурный потенциал: дис. ...д-ра архитектуры / Г.В. Есаулов. – М., 2004.
7. IsraLove. Иерихон – самый древний город на планете [электронный ресурс] – URL: <https://isralove.org/load/33-1-0-1350>
8. Лежава, И.Г. Функция и структура формы в архитектуре: дис. ... д-ра архитектуры / И.Г. Лежава. – М., 1987.
9. Лотман, Ю.М. Несколько мыслей о типологии культур: Языки культуры и проблемы переводимости / Ю.М. Лотман. – М.: Наука, 1987. – 256 с.
10. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. – Таллин: Изд-во Тарт. ун-та, 1999. – 447 с.
11. Мартынов, А.И. Археология: учебник для бакалавров.– 7-е изд., перераб. и доп. / А.И. Мартынов. – М.: Юрайт, 2013. – 460 с.
12. Пруцын, О.И. Архитектурно-историческая среда / И.О. Пруцын, Б. Рымашевский, В. Боруевич // Архитектурно-историческая среда. – М.: Стройиздат, 1990. – 408 с.
13. Раннинский, Ю.В. Основы сохранения памятников архитектуры в преемственном развитии ансамбля/ Ю.В. Раннинский. – М.: МАРХИ, 1980. – 90 с.
14. Раннинский, Ю.В. Памятники архитектуры и градостроительства: учеб. пособ. для вузов / Ю.В. Раннинский. – М.: Высшая школа, 1988. – 63 с.
15. Ульчицкий, О.А. Особенности архитектуры протогородов Древнего Урала (на примере Аркаима): дис. ...канд. архитектуры / О.А. Ульчицкий. – Екатеринбург, 2006.
16. Ульчицкий, О.А. Особенности архитектуры протогородов Древнего Урала: на примере Аркаима: автореф. дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01. – Екатеринбург: УрГАХУ, 2006. – 24 с.
17. Философско-энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалева, В.Г. Панова. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.
18. Холодова, Л.П., Титов, С.С., Янкова, Я.К. Глобальная креативность: синтез архитектуры с другими научными дисциплинами [Электронный ресурс] / Л.П. Холодова, С.С. Титов, Я.К. Янкова // Архитектон: известия вузов. – 2004. – №1. – URL: http://archvuz.ru/2004_1/1/
19. Шубенков, М.В. Структура архитектурного пространства: автореф. дис. ... д-ра архитектуры: 18.00.01 / М.В. Шубенков. – М., 2006. – 57 с.
20. Янковская, Ю.С. Образ и морфология архитектурного объекта: автореф. дис. ...д-ра архитектуры: 18.00.01 / Ю.С. Янковская. – М., 2004. – 52 с.
21. Янковская, Ю.С., Ульчицкий О.А. Эволюция и оснащенность уральского жилища/ Ю.С. Янковская, О.А. Ульчицкий // Жилищное строительство. – 2007. – № 4. – С. 27–30.

References

1. Bokov, A.V. (1995). Geometric foundations of architecture in the picture of the world. Summary of Doctor of Architecture dissertation. Moscow Architectural Institute. (in Russian).

2. Voronin, N.N. (1945). Old Russian cities. M.-L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (in Russian).
3. Gabrichevsky, A.G. (2002). Morphology of art. Moscow: Agraf. (in Russian).
4. Grabar, I.E. (1969). On Russian architecture: Studies. Protection of heritage. Moscow: Nauka. (in Russian).
5. Grekov, N.I. (1985). Preservation and modern use of architectural and archaeological monuments (On the example of ancient and early medieval monuments). PhD. dissertation (Architecture). Moscow Architectural Institute. (in Russian).
6. Esaulov, G.V. (2004) Architectural and town-planning legacy of the South of Russia: its development and cultural potential. Doctor of Architecture dissertation. Moscow Architectural Institute. (in Russian).
7. IsraLove. (2013-2021). Jericho is the oldest city on the planet [Online]. Available from: <https://isralove.org/load/33-1-0-1350> [Accessed 26th October 2021]. (in Russian).
8. Lezhava, I.G. (1987). Function and structure of the form in architecture. Doctor of Architecture dissertation. Moscow Architectural Institute. (in Russian).
9. Lotman, Yu.M. (1987). A few thoughts on the typology of cultures: Cultural languages and translatability problems. Moscow: Nauka. (in Russian).
10. Lotman, Yu.M. (1999). Inside the thinking worlds. Tallinn: Tartu University. (in Russian).
11. Martynov, A.I. (2013). Archeology. 7th ed. Moscow: Yurayt. (in Russian).
12. Prutsyn, O.I., Rymashevsky, B., Borusevich, V. (1990). Architectural historical environment. Joint publication of the USSR-Poland. Moscow: Stroyizdat. (in Russian).
13. Ranninsky, Yu.V. (1980). Fundamentals of architectural heritage conservation in the successive development of ensembles. Moscow: MArchI. (in Russian).
14. Ranninsky, Yu.V. (1988). Architecture and urban planning heritage. Moscow: Higher School. (in Russian).
15. Ulchitsky, O.A. (2006). The architecture of the Ancient Urals proto-cities (on the example of Arkaim). PhD dissertation (Architecture). Yekaterinburg: Ural State Academy of Architecture and Art. (in Russian).
16. Ulchitsky, O.A. (2006) The architecture of the Ancient Urals proto-cities: the example of Arkaim. Summary of PhD dissertation (Architecture). Yekaterinburg: Ural State Academy of Architecture and Art. (in Russian).
17. Ilyichev, L.F. (ed.) et al. (1983). Philosophical and Encyclopedic Dictionary. Moscow: Sov. Encyclopedia. (in Russian).
18. Kholodova, L.P., Titov, S.S., Yankova, Ya.K., (2004). Global creativity: a synthesis of architecture with other scientific disciplines. [Online] *Архитектон: Proceedings of Higher Education*, No.1. Available from: http://archvuz.ru/en/2004_1/1/. [Accessed 26th October 2021]. (in Russian).
19. Shubenkov, M.V. (2006). The structure of the architectural space. Summary of Doctor of Architecture dissertation. Moscow Architectural Institute. (in Russian).
20. Yankovskaya, Yu.S. (2004). The image and morphology of an architectural object. Summary of Doctor of Architecture dissertation. Moscow Architectural Institute. (in Russian).
21. Yankovskaya, Yu.S., Ulchitskiy, O.A. (2007). Evolution and equipment of the Ural dwelling. *Housing Construction*, No.4, pp. 27–30. (in Russian).



Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

Дата поступления: 29.09.2021